

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Анализ состояния и тенденций социального развития постсоветской России представляет собой важную теоретико-социологическую и практически-политическую проблему. Статья посвящена исследованию границ, критериев дифференциации и механизмов взаимодействия основных социальных групп постсоветского общества. Исследование базируется на использовании обширного статистического материала.

Ключевые слова:

современное российское общество, социальная дифференциация, социальные группы.

Российское общество как составная часть мирового сообщества развивается как в соответствии с общими, глобальными законами общественного развития, так и специфическими, зависящими от исторических, национальных, геополитических и других особенностей их проявления. Анализируя его системную организацию, необходимо учитывать две стороны его развития: с одной стороны, обусловленность всеобщими закономерностями, присущими системе общественного типа, с другой – многообразными особенностями их реализации. К числу первых относится, прежде всего, их структурная организация, содержание которой составляют существенные и устойчивые связи и отношения между элементами.

Структурированность общественных систем осуществляется по многим направлениям, одним из которых является выделение взаимодействующих элементов в зависимости от сферы жизнедеятельности людей. Социальная сфера занимает одно из центральных мест в системной организации общества и отличается исключительной сложностью и многообразием различных видов составляющих ее социальных общностей и отношений между ними. Центральным элементом данной сферы является понятие социальной дифференциации, отражающее деление общества на определенные социальные группы.

Социальная дифференциация российского общества в силу специфических особенностей его исторического развития (более поздний переход к капитализму, социалистический период и др.), развиваясь в русле общемировой направленности, обладает многими особыми чертами и определенной спецификой. Переход к информационной цивилизации, который осуществляется в настоящее время в России, сопровождается трансформацией ос-

новных элементов социальной дифференциации.

Становление постиндустриального общества в России проявляется в создании информационно-технологического базиса материального и духовного производства, развитии рыночных отношений на основе разнообразных форм собственности, изменении механизма государственного регулирования, значительном повышении роли сферы услуг, крупномасштабной концентрации производства при отставании малого и среднего бизнеса. Проведенные в последние десятилетия экономические реформы самым непосредственным образом сказались на состоянии социальных групп и слоев.

Наиболее существенные изменения произошли в содержании социальных групп, выделенных на основе критериев положения в системе общественного производства, разделения и сферы приложения труда. Прежде всего речь идет о новых параметрах экономически активного населения, имеющего самое непосредственное отношение к производству товаров и услуг. Статистические данные показывают, что устойчивой тенденцией развития социальной дифференциации постиндустриальных стран явился рост численности рабочей силы (США – со 125,8 млн чел. в 1990 г. до 153 млн чел. в 2010 г.) [4, с. 377].

Прямо противоположные изменения характеризовали развитие российского общества – в России происходило снижение количественных параметров экономически активного населения с 75,1 млн чел. в 1990 г. до 72,9 млн чел. в 2003 г. и только к 2010 г. удалось достичь показателя 75,4 млн чел. [2, с. 92], что стало отражением кризисного развития экономики в данный период.

Сравнительный анализ также фиксирует разный вектор изменений в соотношении занятых и безработных в составе

84 экономически активного населения. Категорию занятых в экономике составляют лица, выполняющие работу по найму за вознаграждение, а также приносящую доход работу как с привлечением, так и без привлечения наемных работников.

В последние десятилетия в экономически развитых странах происходил устойчивый рост численности занятого населения (США – со 118,8 млн чел. в 1990 г. до 139,0 млн чел. в 2010 г.). В то же время динамика среднегодовой численности занятых в экономике в России характеризовалась неоднозначными показателями: 1990 г. – 71,2 млн чел., 2000 г. – 65,1 млн чел., 2010 г. – 69,8 млн чел. Сокращение объемов производства неизбежно привело к уменьшению параметров занятой рабочей силы. Одновременно выросли количественные показатели группы безработных и ее удельного веса в составе экономически активного населения с 3,9 млн чел. в 1990 г. до 5,6 млн чел. в 2010 г., что в во многом явилось следствием проходивших процессов деиндустриализации страны.

Дальнейшая градация предполагает подразделение рабочей силы на группы наемных работников и предпринимателей, критерием дифференциации которых выступают отношения собственности (владения, пользования и распоряжения). Как известно, традиция приоритетного значения собственности восходит к теоретическим разработкам К. Маркса и М. Вебера, рассматривавших ее как основную категорию и определяющую позицию социальных отношений. Величина и характер владения материальными и нематериальными ресурсами по прежнему широко используется при социальной идентификации как в отечественной, так и в западной научной литературе [6, с. 272; 9, с. 190; 12, с. 122]. И в XXI в. социальный статус во многом определяется «разницей активов, находящихся в собственности или распоряжении индивидов, ... их рыночных возможностей в обменно-договорных отношениях, в которые они вступают как агенты производства» [8, с. 25].

Статистические данные последних десятилетий фиксируют высокие темпы роста численности наемной рабочей силы (лиц, работающих на государственном или частном предприятии и получающих вознаграждение в виде зарплаты, жалованья) в экономически развитых странах. В общей сложности численность наемных работников выросла в США со 108,3 млн чел в 1990 г. до 129,2 млн чел в 2010 г., при

этом количественные показатели группы предпринимателей и самостоятельных работников остались практически неизменными в пределах 10 млн чел. [12, с. 602].

В современном российском обществе также происходит рост наемной рабочей силы. Результаты переписей населения свидетельствуют о том, что абсолютное большинство занятых в экономике составляют работающие по найму (2002 г. – 58 млн чел. (95%), 2010 г. – 61,6 млн чел. (94%)) [6].

Принципиально новым моментом развития стало появление группы предпринимателей, сформировавшейся в России в очень короткие сроки. Если в 2002 г. почти 1 млн занятых (1,5%) являлись работодателями, привлекающими для осуществления своей деятельности наемных работников, то в 2010 г. их количественный состав увеличился до 1,4 млн. Достаточно быстрое и стихийное формирование класса собственников в России сопровождалось не просто глубокой социальной дифференциацией общества, а его поляризацией, т.е. крайней степенью противоположности социальных слоев и классов. Образование крупных собственников и возможность получения ими сверхвысоких доходов напрямую связывается с безоглядной приватизацией государственной собственности, передачей в частный сектор добычи и продажи природных ресурсов, перераспределением властных полномочий.

Важную роль в социальной идентификации играет имущественный статус населения, определяемый размером и структурой его денежных доходов и расходов, дифференциацией доходов по различным группам, уровнем бедности в обществе и другими экономическими параметрами. Как известно, характерной особенностью постиндустриальных стран являются достаточно высокие жизненные стандарты большинства населения, что составляет основу для существования и развития среднего класса. В постсоветский период в России крайне негативной тенденцией развития имущественной дифференциации стал низкий уровень доходов и заработной платы подавляющей части населения при сверхвысоких доходах элитарных групп и слоев. Особенно это ярко проявилось в 1990-е гг., когда уровень жизни населения столь стремительно падал, что имущественное расслоение российского общества достигло критических размеров. В обществе установилась резкая дифференциация доходов различных слоев населения – так, децильный коэффициент (отношение доходов верхней и

нижней 10% групп населения) вырос с 4,5 в 1991 г. до 17 в 2009 г., что явилось основным источником социальной напряженности в обществе. Статистические данные свидетельствуют, что в настоящее время в России сложилась ситуация, когда 20% наиболее обеспеченных россиян имеют в совокупности такой же доход, как и остальные 80%. В настоящее время страна входит в мировую тройку лидеров по количеству долларовых миллиардеров, в то время как огромное количество населения живет за чертой бедности.

Существенно изменился состав и структура доходов. Ее динамика с 2002 г. по 2010 г. представлены следующими показателями: удельный вес оплаты труда в структуре доходов уменьшился с 74,1% до 65,2%; доходы от предпринимательской деятельности выросли с 3,8% до 9,7%; доходы от собственности увеличились с 2,5% до 8,2% [3, с. 173]. Такая трансформация во многом определяет новую социально-классовую дифференциацию населения, сопровождающуюся появлением группы предпринимателей и представителей бизнеса.

Развитие социальной дифференциации постсоветского российского общества также характеризовалось значительными изменениями в профессионально-отраслевой структуре населения, отражающей положение индивидов в системе общественного разделения труда. В последние десятилетия в России происходило постепенное перемещение рабочей силы в сферу услуг. Особенно это коснулось таких отраслей, как торговля, управление, страхование, финансовая и кредитная сфера (за исключением науки).

Общая численность занятых в материальной сфере выросла с 36,9 млн чел до 42,1 млн чел. Но если в постиндустриальных странах данное сокращение обусловлено новым технологическим уровнем производства, то в России это происходило во многом вследствие сокращения производственного потенциала страны. При этом процентное соотношение занятых в материальном и нематериальном секторах производства в России еще отстает – в 2009 г. оно составило соответственно 35,7% и 64,3% (США – 18,7% и 81,3%; Германия – 32,0% и 68,0%; Великобритания – 22,7% и 77,3%) [5, с. 62]. Российская статистика фиксирует увеличение численности таких профессиональных групп, как руководители органов власти и управления, специалисты высшего уровня квалификации, работники сферы услуг. Обращает на себя внимание сокращение количественных

параметров специалистов среднего уровня квалификации, неквалифицированных рабочих. Это говорит о постепенном возрастании доли умственного и нефизического труда в содержании профессиональных функций.

В современных условиях важное значение также приобрела проблема эволюции социально-классовой структуры в постсоветском обществе. За короткий период классовая дифференциация претерпела самые существенные изменения. В России сформировался правящий класс (крупные собственники, высшие менеджеры, политики), характеризующийся сверхвысоким уровнем доходов и занявшим доминирующие позиции в социальной иерархии российского общества конца XX – начала XXI столетий. На противоположном полюсе находится низший класс, объединяющий наемных работников, выполняющих функции исполнительского труда в различных сферах общественного производства и характеризующихся низким уровнем дохода (по данному показателю до 70% населения в настоящее время может быть отнесена к низшему классу). При этом наиболее сложной структурой характеризуются социальные группы и слои, занимающие промежуточное положение между низшим и правящим классами, объединенными в средний класс. В его состав, с одной стороны, входят представители малого и среднего бизнеса, дифференцированные на основе их отношения к средствам производства. С другой стороны, к среднему классу также относятся группы, выделенные в соответствии с их положением в системе разделения труда – подавляющая часть интеллигенции (специалисты, профессионально занятые сложной умственной деятельностью) и служащие (лица, выполняющие функции нефизического труда). Средний класс объединяет индивидов, характеризующихся стандартным уровнем доходов и потребления, имеющих достаточно высокий уровень образования, профессиональный статус, определенные политические и моральные ценности. Специфика российской реальности заключается в том, что несмотря на развитие малого и среднего бизнеса и возрастание образовательного уровня населения, представители данных групп характеризуются невысоким имущественным статусом и уровнем доходов. В этой связи в настоящее время можно лишь ставить вопрос о формировании среднего класса в России при условии проведения соответствующей государственной политики.

Таким образом, эволюция социальной дифференциации постсоветской России характеризуется изменениями социального состава экономически активного населения, перемещением рабочей силы в сферу услуг, формированием новых классовых общностей, что во многом отражает общие тенденции общественного развития. Вместе с тем, специфическими особенностями развития современного российского обще-

ства является углубление социального неравенства, поляризация социальных групп по величине дохода, маргинализация ряда слоев, составляющих социальную структуру предшествующего типа общества. Указанные тенденции, с одной стороны, позволяют отнести Россию к числу стран с переходным типом экономических отношений, а с другой – свидетельствует о ее включенности в общемировые социальные процессы.

Список литературы:

- [1] Гидденс Э. Социология. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
- [2] Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2004. – 566 с.
- [3] Российский статистический ежегодник. 2010. – М.: Росстат, 2010. – 813 с.
- [4] Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 581 с.
- [5] Россия и страны мира. 2010: Стат. сб. – М.: Росстат, 2010. – 372 с.
- [6] Росстат об итогах Всероссийской переписи населения. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.gk.gov.ru>
- [7] Руткевич М.Н. Социальная структура. – М.: Альфа-М, 2004. – 272 с.
- [8] Тихонова Н.Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // СоцИс. – 2011, № 5. – С. 24–34.
- [9] Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: ИС РАН, 2007. – 320 с.
- [10] Симонян Р.Х. Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества (к 20-летию экономических реформ) // СоцИс. – 2012, № 1. – С. 37–47.
- [11] Хамзина Г.Р. Структурные изменения в центре и на периферии постсоветского российского общества (Социологический анализ). – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2004. – 412 с.
- [12] U.S. Census Bureau, Statistical Abstract of the United States: 2012 / 131st Edition. – Washington, DC, 2011.
- [13] Goldthorpe J.H., McKnight A. The Economic Basis of Social Class // Sociology Working Papers. – University of Oxford, 2003.
- [14] Wright E.O. Class // Encyclopedia of Social Theory / Ed. G. Ritzer – Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.